

Поколение, уходящее в вечность

*Запомни их, шагнувших в вечность,
На том переднем рубеже!
Там неба синь ... и бесконечность...
Их в настоящем нет уже.*

Не той, что из сказок, не той, что с пелёнок,
Не той, что была по учебникам пройдена,
А той, что пылала в глазах воспаленных,
А той, что рыдала,- запомнил я Родину.

И вижу ее, накануне победы,
Не каменной, бронзовой, славой увенчанной,
А очи проплакавшей, идя сквозь беды,
Всё снесшей, всё вынесшей русскою женщиной.

К. Симонов

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Ю. Друнина

Все глуше музыка души,
все звонче музыка атаки.
Но ты об этом не спеши:
не обмануться бы во мраке,
что звонче музыка атаки,
что глуше музыка души.

Чем громче музыка атак,
тем слаще мед огней домашних,
и это было только так
в моих скитаниях вчерашних:
тем слаще мед огней домашних,
чем громче музыка атак.

Из глубины ушедших лет
еще вернее, чем когда-то -
чем громче музыка побед,
тем горше каждая утрата,
еще вернее, чем когда-то,
из глубины ушедших лет.

И это все у нас в крови,
хоть этому не обучали:
чем чище музыка любви,
тем громче музыка печали,
чем громче музыка печали,
тем выше музыка любви.

Б. Окуджава

Есть имена и есть такие даты,-
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,-
Не замолить по праздникам вины.
И славословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что, может, нас оставят за чертой.

А.Твардовский

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В то, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,-
Речь не о том, но все же, все же, все же...

А. Твардовский

...Ну что с того, что я там был,
В том грозном быть или не быть?
Я это всё почти забыл.
Я это всё хочу забыть.
Я не участвую в войне —
Она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
Дрожит на скулах у меня.
Уже меня не исключить
Из этих лет, из той войны,
Уже меня не излечить
От тех снегов, от той зимы.
Вдвоём — и с той землёй, и с той зимой
Уже меня не разлучить,
До тех снегов, где вам уже
Моих следов не различить.
Ну что с того, что я там был?!

Ю. Левитанский

Строгие годы сороковые,
годы,
воистину
роковые,
сороковые,
мною не забытые,
словно гвозди, в меня забитые,
тихо сегодня живут во мне,
в глубине.

Ю. Левитанский

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,—
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна, ни покрывки.
И во всем этом мире,
До конца его дней,
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей...
А.Твардовский

О мёртвых мы поговорим потом.
Смерть на войне обычна и сурова.
И всё-таки мы воздух ловим ртом
При гибели товарищей. Ни слова

Не говорим. Не поднимая глаз,
В сырой земле выкапываем яму.
Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас.
Остался только пепел, да упрямо
Обветренные скулы сведены.

Трёхсотпятидесятый день войны.
Ещё рассвет по листьям не дрожал,

МАТЬ

Война пройдет — и слава богу.
Но долго будет детвора
Играть в «воздушную тревогу»
Среди широкого двора.

А мужики, на бревнах сидя,
Сочтут убитых и калек
И, верно, вспомнят о «планиде»,
Под коей, дескать, человек.

Старуха ж слова не проронит!..
Отворотясь, исподтишка
Она глаза слепые тронет
Каймою черного платка.

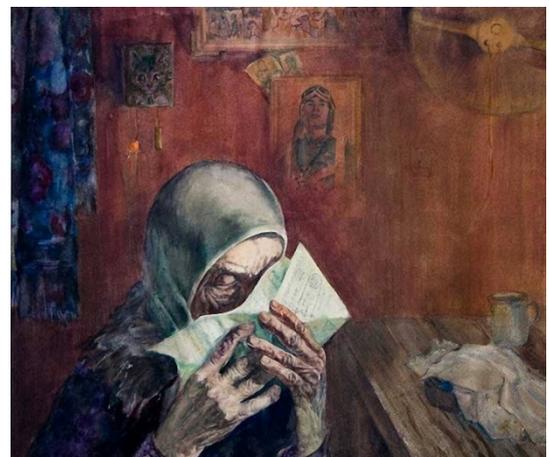
Д. Кедрин

И для остротки били пулемёты...
Вот это место. Здесь он умирал —
Товарищ мой из пулемётной роты.

Тут бесполезно было звать врачей,
Не дотянул бы он и до рассвета.
Он не нуждался в помощи ничьей.
Он умирал. И, понимая это,

Смотрел на нас, и молча ждал конца,
И как-то улыбался неумело.
Загар сначала отошёл с лица,
Потом оно, темнея, каменело

М. Дудин

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не извели счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя -
только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

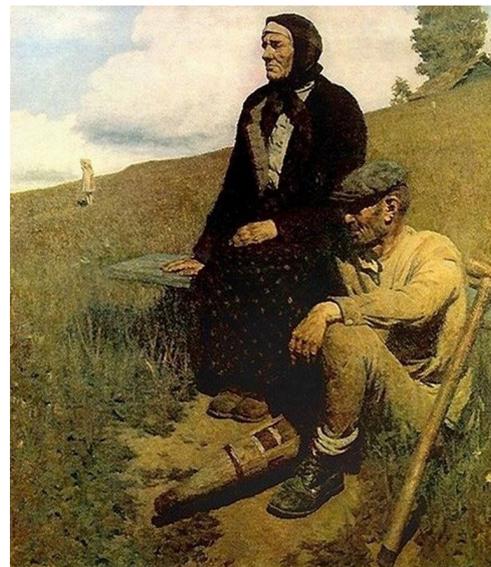
Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первую пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется,-
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.

Кто вернется - долюбит? Нет! Сердца на это не хватит,
и не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье - нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыданья живых?

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду,- она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,-
это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели...
С. Гудзенко

Оказывается, война
не завершается победой.
В ночах вдовы, солдатки бедной,
ночь напролет идет она.

Лишь победитель победил,
а овдовевшая вдовеет,
и в ночь ее морозно веет
одна из тысячи могил...

Б. Слуцкий

ПТИЦА

Бои ушли. Завесой плотной
Плывут туманы вслед врагам,
И снега чистые полотна
Расстелены по берегам.

И слышно: птица птицу кличет,
Тревожа утреннюю стынь.
И бесприютен голос птичий
Среди обугленных пустынь.

Он бьется, жалобный и тонкий,
О синеву речного льда,
Как будто мать зовет ребенка,
Потерянного навсегда.

Кружит он в скованном просторе,
Звения немислимой тоской,
Как будто человечье горе
Осталось плакать над рекой.

В. Тушнова

СОРОКОВЫЕ

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещения похоронные
И перестуки эшелонные.
Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...
А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.
Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.

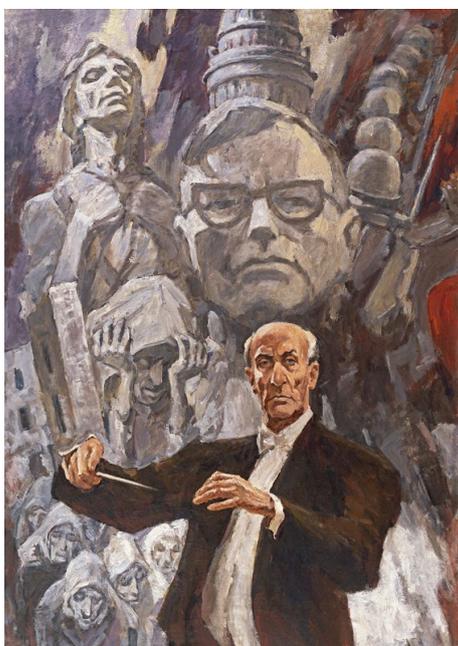
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.
И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.
Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Д. Самойлов

22 июня

Не танцуйте сегодня, не пойте.
В предвечерний задумчивый час
Молчаливо у окон постоите,
Вспомните погибших за нас.
Там, в толпе, среди любимых, влюблённых,
Среди весёлых и крепких ребят,
Чьи-то тени в пилотках зелёных
На окраины молча спешат.
Им нельзя задержаться, остаться –
Их берёт этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.
Окликать их и звать их – напрасно,
Не промолвят ни слова в ответ,
Но с улыбкою грустной и ясной
Поглядите им пристально вслед.
В. Шефнер

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души и тела
Война проклятая попраля.
Какая музыка во всем,
Всем и для всех - не по ранжиру.
Осилим... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру - быть бы живу...
Солдатам голову кружа,
Трехрядка под накатом бревен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.
И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.
Стенали яростно, навзрыд,
Одной-единой страсти ради
На полустанке - инвалид,
И Шостакович - в Ленинграде.

А. Межиров

Мать о сыне, который на Курской дуге, в наступленье
Будет брошен в прорыв, под гранату и под пулемет,
Долго молится, перед иконами став на колени,-
Мальчик выживет, жизнь проживет и умрет.
Но о том, что когда-нибудь все-таки это случится,
Уповающей матери знать в этот час не дано,
И сурово глядят на нее из окладов спокойные лица,
И неведенье это бессмертью почти что равно.

А. Межиров

А вы, мои друзья последнего призыва!
 Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
 Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
 А крикнуть на весь мир все ваши имена!
 Да что там имена!
 Ведь все равно — вы с нами!..
 Все на колени, все!
 Багряный хлынул свет!
 И ленинградцы вновь идут сквозь дым
 рядами —
 Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.

А. Ахматова

Мы не от старости умрем,-
 от старых ран умрем.
 Так разливай по кружкам ром,
 трофейный рыжий ром!

В нем горечь, хмель и аромат
 заморской стороны.
 Его принес сюда солдат,
 вернувшийся с войны.

Он видел столько городов!
 Старинных городов!

*Беситесь, убивайте — страха нету.
 Пусть ты в неволе, но вольна душа.
 Лишь клоч бумаги чистой бы поэту,
 Огрызок бы ему карандаша.*

М. Джалиль

СТРАШНАЯ СКАЗКА

Все переменится вокруг.
 Отстроится столица.
 Детей разбуженных испуг
 Вовеки не простится.

Не сможет позабыться страх,
 Изборождавший лица.
 Сторицей должен будет враг
 За это поплатиться.

Запомнится его обстрел.
 Сполна зачтется время,
 Когда он делал, что хотел,
 Как Ирод в Вифлееме.

Настанет новый, лучший век.
 Исчезнут очевидцы.
 Мученья маленьких калек
 Не смогут позабыться.

Б. Пастернак

Он рассказать о них готов.
 И даже спеть готов.

Так почему же он молчит?..
 Четвертый час молчит.
 То пальцем по столу стучит,
 то сапогом стучит.

А у него желанье есть.
 Оно понятно вам?
 Он хочет знать, что было здесь,
 когда мы были там...

С. Гудзенко

ВСЕ МЕНЬШЕ ИХ...

Утихла боль, в душе перегорело.
И я как бы смотрю со стороны:
А сколько их осталось, уцелело
От той, всем миром проклятой войны?
Да здравствует Победа!
Но – без них...
Без генералов, офицеров, рядовых...
Всё меньше их, всё меньше остаётся:
Уже по пальцам можно посчитать...
И как тогда-то время назовётся,
Когда уж некого нам будет поздравлять?
Н. Замятин

*Помните!
Через века, через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет никогда, —
помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!
Вечно
достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,*

КНИГА ПАМЯТИ

У Книги этой автор страшный –
Жестокая и долгая война.
Её герой – сражённый в рукопашной
Весёлый кареглазый старшина.

И тот солдат, что слыл безвестным, –
Его в ночи старушка тихо ждёт,
Себя, считая юною невестой,
Да вот жених всё с фронта не идёт...

А. Макаров

*жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!
Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!*

Отрывок из поэмы Р. Рождественского — **РЕКВИЕМ**

Рисунки: К. Антонов, Н. Бортников, В. Боровик, Н. Бут, В. Жмеркин, В. Каджиев, А. Коростылёв, И. Кравцов, В. Куделькин, Ю. Кугач, Б. Неменский, Л. Русов, В. Рутштейн, С. Секирин.